

УДК 338.48

DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-6-129-138

**ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СФЕРЫ
ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ УСЛУГ РЕГИОНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ****FACTORS OF THE EFFECTIVENESS OF TOURIST AND RECREATIONAL
SERVICES AREA OF THE REGION: THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS**

*Н. В. Рубцова, Байкальский государственный университет, г. Иркутск
runatasha21@yandex.ru*

N. Rubtsova, Baikal State University, Irkutsk

Разработан и апробирован практический инструментарий для изучения факторов, оказывающих воздействие на эффективность функционирования сферы туристско-рекреационных услуг на уровне региона. Представлены статистические данные, характеризующие эффективность функционирования сферы туристско-рекреационных услуг регионов России, участвующих в Федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018)» с начала ее реализации. Анализ статистической информации позволил выдвинуть предположение, что функционирование туристско-рекреационной сферы региона во многом определяется воздействием ряда факторов. При этом некоторые из них могут как усилить, так и ограничить действие остальных, что актуализирует необходимость комплексного изучения факторов воздействия на туристско-рекреационную сферу. Дан обзор подходов к классификации факторов. С использованием метода экспертных оценок проведена адаптация модели стратегической оценки туристской дестинации на основе внутренних и внешних возможностей и представлена ее характеристика. Для обеспечения практического использования модели стратегической оценки туристской дестинации на основе внутренних и внешних возможностей разработан перечень факторов влияния на эффективность функционирования сферы туристско-рекреационных услуг. Проведена апробация модели стратегической оценки туристской дестинации на основе внутренних и внешних возможностей. Представлена стратегическая оценка факторов влияния на сферу туристско-рекреационных услуг региона на примере Иркутской области. Апробация модели продемонстрировала возможность ее практического использования для управления эффективностью функционирования сферы туристско-рекреационных услуг на уровне регионов России

Ключевые слова: факторы; сфера туристско-рекреационных услуг; регион; управление; внешняя среда; внутренняя среда; туризм; туристская дестинация; воздействие; теоретические и прикладные аспекты

A practical toolkit was developed and tested to study the factors that affect the efficiency of the tourist and recreational services at the regional level. The statistical data characterizing the effectiveness of the functioning of the sphere of tourist and recreational services of the Russian regions participating in the Federal Target Program “Development of Incoming and Entry Tourism in the Russian Federation (2011–2018)” is presented from the year of its implementation. Analysis of statistical information allowed to suggest that the functioning of the tourist and recreational area of the region is largely determined by the impact of a number of factors, while certain factors can both strengthen and restrict the actions of others, which actualizes the need for a comprehensive study of the impact factors on the tourist and recreational area. The review of approaches to classification of factors is given. Using the method of expert assessments, the model of strategic evaluation of the tourist destination was adapted on the basis of internal and external opportunities and its characteristics are presented. To ensure the practical use of the strategic assessment model of the tourist destination on the basis of internal and external capabilities, a list of factors influencing the efficiency of the functioning of the sphere of tourist and recreational

services was developed. Approbation of the strategic assessment model of the tourist destination on the basis of internal and external opportunities was carried out. The strategic estimation of factors of influence on sphere of tourist-recreational services of region on an example of Irkutsk area is presented. Approbation of the model demonstrated the possibility of its practical use for managing the efficiency of the functioning of the sphere of tourist and recreational services at the level of the regions of Russia

Key words: factors; sphere of tourist and recreational services; region; management; external environment; internal environment; tourism; tourist destination; impact; theoretical and applied aspects

Введение. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р 9, в качестве основных приоритетов социальной и экономической политики, направленных на инновационное развитие экономики, в числе прочих предусматривает создание современной сферы туристско-рекреационных услуг и повышение ее конкурентоспособности на международном рынке.

В настоящее время на территориях некоторых российских регионов сфера туристско-рекреационных услуг развивается достаточно активно. Существенную роль в этом сыграла Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018)» № 644 от 2 августа 2011 г. (далее ФЦП). ФЦП направлена на повышение конкурентоспособности российского туристского рынка, удовлетворяющего потребности российских и иностранных граждан в качественных туристско-рекреационных услугах, и предполагает решение таких задач, как развитие туристско-рекреационного комплекса России, повышение качества туристских услуг, продвижение российского туристского продукта на мировом и внутреннем туристских рынках. Органам исполнительной власти субъектов РФ рекомендовано учитывать ее положения при принятии в 2011–2018 гг. региональных целевых программ.

Ежегодно в открытом доступе на официальном сайте Ростуризма (www.russiatourism.ru) публикуются итоги реализации ФЦП, что позволяет оценить эффективность ее реализации. По данным Фе-

дерального агентства по туризму, в целом реализация ФЦП достаточно успешна — по состоянию на ноябрь 2017 г. в рамках реализации Программы осуществляется строительство 45 туристских кластеров в 35 субъектах РФ, из них 38 туристско-рекреационных и 7 автотуристских; введено в эксплуатацию 120 объектов туристской инфраструктуры, ведется строительство 81 объектов; в 2018 г. объем инвестиций на развитие 15 кластеров в 15 субъектах РФ составляет 29,1 млрд р. При этом основными источниками финансирования в данный период являются внебюджетные средства (76 %).

Согласно данным, представленным Ростуризмом, достаточно активно развиваются 15 туристско-рекреационных кластеров: «Рязанский» (Рязанская область), «Белокуриха» (Алтайский край), «Абратури» (Краснодарский край), «Эко-курорт Кавминводы» (Ставропольский край), «Ярославское взморье» (Ярославская область), «Всесезонный горнолыжный спортивно-оздоровительный комплекс «Манжерок»» (Республика Алтай), «Соленые озера» (Оренбургская область), «Казенной-ам» (Чеченская Республика), «Ворота “Лаго-Наки”» (Республика Адыгея), «Шерегеш» (Кемеровская область), «Раушен» (Калининградская область), «Верхневолжский» (Тверская область), «Центр активного отдыха и туризма Y.E.S.» (Вологодская область), «Свияжск» (Республика Татарстан), «Южная Карелия» (Республика Карелия).

Однако реализация ФЦП предполагает образование 45 туристско-рекреационных кластеров, т. е. наряду с успешным опытом имеет место и неэффективная работа по

реализации проектов ФЦП, что отражается на функционировании и развитии сферы туристско-рекреационных услуг в отдельных регионах. В частности, до сих пор не образованы туристско-рекреационные кластеры «Всплеск» (Ростовская область), «Никола-Ленивец» (Калужская область). В ряде регионов инвестиционные проекты по образованию туристско-рекреационных кластеров выполнены не в полном объеме, а по некоторым – не выполнены полностью [3].

Имеющиеся статистические данные, характеризующие функционирование сферы туристско-рекреационных услуг регионов, участвующих в ФЦП с года начала ее реализации (табл. 1), также свидетельствуют, что во всех рассматриваемых регионах отсутствует положительный тренд показателей, характеризующих туристско-рекреационную сферу, в том числе по внутреннему и въездному направлениям.

Таблица 1 / Table 1

Основные показатели функционирования сферы туристско-рекреационных услуг регионов России, участвующих в ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 гг.)» с года начала ее реализации* / Indicators of the functioning of the tourist and recreational services sphere in the regions of Russia participating in the Federal Program «Development of domestic and incoming tourism in the Russian Federation (2011–2018)» from the year of its implementation

Регионы / Regions	Год / Year				
	2012	2013	2014	2015	2016
Число турпакетов, реализованных населению (гражданам России по территории России) / Number of tour packages (domestic tourism)					
Рязанская область / Ryazan Region	3 179	3 080	3 967	3 340	4 426
Псковская область / Pskov region	1 456	1 506	1 325	1 709	3 358
Алтайский край / Altai region	17 432	15 323	15 917	13 707	18 466
Ярославская область / Yaroslavl region	15	5	72	12	66
Ивановская область / Ivanovo region	5 331	6 656	5 584	28 042	5 278
Число турпакетов, реализованных населению (иностранцам по территории России) / Number of tour packages sold to the population (inbound tourism)					
Рязанская область / Ryazan Region	0	0	0	0	1
Псковская область / Pskov region	28	22	3	0	32
Алтайский край / Altai region	25	46	128	2	149
Ярославская область / Yaroslavl region	15	5	72	12	66
Ивановская область / Ivanovo region	0	0	0	0	0
Численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения (человек) / Number of persons placed in hotels and non-hotel accomodation (people)					
Рязанская область / Ryazan Region	266 818	262 328	273 629	262 665	349 784
Псковская область / Pskov region	324 557	315 908	302 326	371 567	343 788
Алтайский край / Altai region	620 114	618 001	580 857	660 939	610 676
Ярославская область / Yaroslavl region	449 854	486 242	497 562	682 829	666 383
Ивановская область / Ivanovo region	227 106	199 450	230 016	228 845	226 434
Площадь номерного фонда в коллективных средствах размещения (м ²) / The area of the number of rooms in hotels (m ²)					
Рязанская область / Ryazan Region	-	65197,1	62453,3	58883	89966,4
Псковская область / Pskov region	-	46355,1	45880,4	47812,5	67395,8
Алтайский край / Altai region	-	156931	153643,1	149372,9	245534,9
Ярославская область / Yaroslavl region	-	115792,2	108890,4	133411	142728
Ивановская область / Ivanovo region	-	58828,2	67057,7	58588,8	72116,9

Регионы / Regions	Год / Year				
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Среднесписочная численность работников (без совместителей и работников несписочного состава), человек / Average number of employees (without part-time workers and employees of unlisted staff), people					
Рязанская область / Ryazan Region	2 541	2 297	2 092	1 987	2 386
Псковская область / Pskov region	1 868	1 909	1 898	1 903	2 622
Алтайский край / Altai region	8 339	8 243	8 060	7 876	7 406
Ярославская область / Yaroslavl region	4 094	3 883	3 998	4 104	4 026
Ивановская область / Ivanovo region	3 079	2 632	2 619	2 341	2 466

*Примечание. Автором не рассматривались показатели, оцениваемые в денежном выражении, в связи с имеющей место высокой инфляцией в 2015–2016 гг. / Note. The author did not consider the indicators estimated in monetary terms, due to the high inflation in 2015-2016.

Положительную динамику можно отметить только по показателю «площадь номерного фонда коллективных средств размещения». Однако, по мнению автора, это свидетельствует в большей степени о введении в эксплуатацию новых средств размещения в регионе, и на фоне снижения лиц, имеющих в коллективных средствах размещения, можно предположить существенное уменьшение загрузки (официальная статистика данного показателя отсутствует) коллективных средств размещения в указанных регионах в рассматриваемый период времени. По ряду рассматриваемых в табл. 1 показателей в некоторых регионах наблюдалось снижение их значений и в докризисный период (2012–2014). Таким образом, можно констатировать, что наличие конкурентоспособных туристских ресурсов (природных и культурных факторов), а также участие региона в программах государственной поддержки не гарантирует стабильное и эффективное функционирование его сферы туристско-рекреационных услуг, развитие туристской дестинации. Следовательно, эффективное функционирование сферы туристско-рекреационных услуг региона зависит от комплексного воздействия ряда факторов, при этом определенные факторы могут как усилить, так и ограничить действие остальных.

Методология и методика исследования. Цель статьи заключается в разработке практического инструментария для

комплексного изучения факторов, оказывающих воздействие на эффективность функционирования сферы туристско-рекреационных услуг на уровне региона.

Изучению факторов, оказывающих влияние на функционирование и развитие сферы туристско-рекреационных услуг региона (в зарубежных источниках используется термин «туристская дестинация»), посвящены работы многих отечественных и зарубежных авторов [1; 2; 4–15]. Среди них можно выделить работы А. О. Борисовой [2], Н. И. Морщиной [5], М. М. Романовой [7], И. Кин, Я. Дюнгбунпа, П. Нонсири [13], М. Прасад, Я. Ченг [15].

Анализ работ указанных авторов позволяет обозначить несколько подходов к классификации факторов влияния на функционирование и развитие сферы туристско-рекреационных услуг.

Наиболее распространенным является управленческий подход, согласно которому факторы группируются в зависимости от места их возникновения. Как правило, авторы выделяют две большие группы: внешние факторы (характеризуются высокой неопределенностью, в значительной степени влияют на функционирование и развитие сферы туристско-рекреационных услуг, не поддаются регулированию) и внутренние (могут подвергаться оценке, в той или иной мере регулироваться субъектами сферы туристско-рекреационных услуг региона, поэтому их влияние менее значитель-

но). Данный подход представлен в работах Н. И. Морщиной [5], М. М. Романовой [7] и др.

Второй подход (М. П. Болодурин, А. И. Мишурова [1]) объединяет факторы в зависимости от источников возникновения, ареал возникновения при этом ограничивается территорией региона. С этой позиции выделяются географические, экономические, социально-культурные и политические факторы. Следует отметить существенную узость данного подхода как с точки зрения полноты включенных в классификацию факторов, так и с позиции обоснования источников их возникновения. В частности, экономические и политические факторы, оказывающие влияние на функционирование и развитие сферы туристско-рекреационных услуг, могут возникнуть и за пределами региональной экономики.

Согласно третьему подходу, факторы группируются в зависимости от объекта их воздействия. Например, А. Ю. Гавриловым выделяются две группы факторов: туристского потенциала и инфраструктурные. Классификация Я. В. Драчевой включает природные, социально-культурные, инфраструктурные, социальные, виртуальные, организационные и институциональные факторы.

Отдельного внимания заслуживают работы, целью исследования которых является изучение характера влияния факторов на функционирование сферы туристско-рекреационных услуг, например, исследование А. О. Борисовой [2].

Однако, несмотря на большое количество работ по данной проблематике, необходимо отметить незначительное число эмпирических исследований, посвященных влиянию факторов на функционирование и развитие сферы туристско-рекреационных услуг на уровне региона. Среди подобных работ отечественных авторов можно отметить исследование Н. В. Максимюк, в ходе которого выявлено, что наибольшее влияние на эффективность деятельности предприятий туризма Республики Крым оказывают маркетинговые, экономические, финансовые и производственные факторы.

Я. В. Драчева, проводя оценку конкурентоспособности услуг туристского комплекса Краснодарского края, определила, что наибольшее влияние оказывают природные, виртуальные, организационные и инфраструктурные группы факторов. Общими чертами названных исследований можно назвать использование экспертного опроса как исследовательского метода для оценки силы влияния факторов, а также ограничение предметной области внутренними факторами.

Вместе с тем достаточно полезным инструментом для оценки факторов эффективности функционирования сферы туристско-рекреационных услуг как в теоретическом, так и практическом аспектах, по нашему мнению, является модель стратегической оценки туристской дестинации, разработанная М. Родригес-Диас, Т. Еспино-Родригес в 2008 г. (табл. 2) [15].

Несомненным достоинством модели (рис. 1) является проведение с ее помощью стратегического анализа, основанного на определении комплексного характера влияния исследуемых факторов, что позволяет обоснованно подходить к выбору направлений и инструментов для повышения эффективности функционирования сферы туристско-рекреационных услуг. Проведенная апробация модели на примере Канарских островов, а также Сингапура и Шри-Ланки позволяет говорить о ее эмпирической пригодности и возможности практического использования [Там же].

Представленная в табл. 2 модель состоит из трех областей: главная диагональ (представлена секциями А, В, С); область выше основной диагонали; область ниже основной диагонали.

Секции основной диагонали интерпретируются следующим образом:

— *секция С* содержит факторы с низким стратегическим потенциалом, которые легко заменяемы или могут быть имитированы, следовательно, они не обладают существенным воздействием на эффективность функционирования сферы туристско-рекреационных услуг и развитие туристской дестинации;

– *секция В* включает факторы, обладающие средним стратегическим потенциалом, которые могут подкреплять действие других факторов. По мнению разработчиков модели, данные факторы обеспечивают эффективность функционирования сферы туристско-рекреационных услуг, но их действия недостаточно, чтобы раскрыть весь потенциал туристской дестинации;

– *секция А* включает главные факторы эффективности сферы туристско-рекреационных услуг, которые являются истинными сильными сторонами. Они представляют особую ценность, поскольку являются постоянными, неповторимыми и редкими. Эти факторы составляют основу стратегического управления туристской дестинацией.

Таблица 2 / Table 2

Модель стратегической оценки туристской дестинации на основе внутренних и внешних возможностей (адаптировано автором) [15] / Model of strategic evaluation based on internal and relational capabilities [15]

Внешняя среда / Outside area		Внутренняя среда / Inner area		
		Внутренняя стратегическая ценность / Internal strategic value		
		низкая / low	средняя / medium	высокая / high
Внешняя стратегическая ценность / Relational strategic value	низкая / low	С (слабость) Факторы с низким стратегическим потенциалом / C (weaknesses) Factors not generating internal and relational capabilities	Внутренние факторы со средним потенциалом и низкой степенью использования / Potential factors to generate internal capabilities	Внутренние факторы с высоким внутренним потенциалом и низкой степенью использования / High internal value factors that do not produce any synergies in the rest of destination
	средняя / medium	Внешние факторы со средним потенциалом и низкой степенью использования / Potential relationships to generate relational capabilities	В (конкурентные возможности) Факторы со средним стратегическим потенциалом / B (competitive opportunities) Potential factors of core competence	Высокий внутренний потенциал, но факторы не используются в полной мере / Factors with high internal value that produce a limited synergy effect
	высокая / high	Внешние факторы с высоким потенциалом и низкой степенью использования / Relationships not exploited to develop core competence	Высокий внешний потенциал, но факторы не используются в полной мере / High potential to develop core competence but factors are not considered important	А (сила) Факторы с высоким стратегическим потенциалом / A (Strengths) Factors generating internal and relational capabilities; core competence

Область над основной диагональю отображает факторы, которые обладают высокой внутренней стратегической ценностью. Это факторы, которые неотъемлемы от туристской дестинации, однако они не создают дополнительной поддержки для эффективного функционирования сферы туристско-рекреационных услуг, поскольку не используются в полной мере. Авторы модели рассматривают их как потенциальные или консолидированные сильные стороны, которые недостаточно проявляются в туристской дестинации. Чтобы они перешли в

раздел А или В, должны быть разработаны определенные управленческие решения.

Область ниже основной диагонали содержит факторы, которые обладают высоким внешним потенциалом. Данные факторы находятся за пределами туристской дестинации, но также недостаточно задействованы в обеспечении эффективности функционирования сферы туристско-рекреационных услуг. По мнению разработчиков модели, для раскрытия потенциала этих факторов также могут быть разработаны необходимые управленческие решения.

Несмотря на то, что апробация модели западными специалистами проводилась на уровне стран, по нашему мнению, стратегическую оценку воздействия факторов на эффективность функционирования сферы туристско-рекреационных услуг можно осуществлять и на уровне регионов, что особенно актуально для России. Данное утверждение базируется на значительной географической протяженности территории страны и существенной дифференциации имеющихся в разных регионах туристских ресурсов.

Вместе с тем практическое применение модели требует обоснованного использования перечня факторов, подвергающихся изучению и оценке. Использование на практике перечня факторов, сформированного М. Родригес-Диас, Т. Еспино-Родригес, применительно к туристским дестинациям России вызвало некоторые трудности, поскольку рекомендуемый разработчиками перечень факторов, во-первых, использовался для изучения сферы туристско-рекреационных услуг на национальном уровне, во-вторых, формировался для исследования развитых, имеющих мировое признание туристских дестинаций.

Результаты исследования. Использован метод экспертных оценок. Экспертами выступили пять представителей сферы туристско-рекреационных услуг Иркутской области, руководители туристских и гостиничных предприятий, имеющие опыт работы не менее пяти лет. На основе обобщения и анализа сформированных классификаций факторов, а также с использованием метода экспертных оценок (метод комиссий) разработан перечень факторов, реализация которых целесообразна для практического применения в модели стратегической оценки туристской дестинации на основе внутренних и внешних возможностей:

- географическое расположение региона;
- природа и окружающая среда;
- памятники и исторические достопримечательности;
- политическая и экономическая обстановка в стране;

- инвестиционный климат в регионе;
- развитость общественной инфраструктуры в регионе (дороги, коммуникации и т. д.);
- развлечения и культурные услуги;
- потребительские предпочтения туристов;
- наличие транспортных сообщений (авиа-, железнодорожных, автомобильных и др.);
- количество туристических агентств и туроператоров;
- количество отелей и средств размещения;
- наличие дополнительных услуг (прокат автомобилей, информационное сопровождение туристов и др.);
- политика, направленная на развитие туризма со стороны администрации региона;
- стратегическое взаимодействие партнеров в туристско-рекреационной сфере;
- общественная безопасность.

Представленный перечень факторов в дальнейшем оценен экспертами применительно к сфере туристско-рекреационных услуг Иркутской области. Оценка осуществлялась по шести критериям, разработанным М. Родригес-Диас, Т. Еспино-Родригес: важность фактора, незаменимость фактора, дополнительные преимущества для туристской сферы, вклад в обеспечение конкурентоспособности туристской сферы региона, возможность интеграции с другими факторами, устойчивость (постоянство) фактора [15] с использованием шкалы Ликерта.

В результате обобщения экспертных оценок факторы распределены в модели следующим образом:

- раздел А: географическое расположение региона, природа и окружающая среда, наличие транспортных и авиасообщений (три фактора);
- раздел В: памятники и исторические достопримечательности, политическая и экономическая обстановка в стране, инвестиционный климат в регионе, развитость общественной инфраструктуры, потребительские предпочтения туристов, количество туристических агентств и ту-

роператоров, количество отелей и средств размещения, наличие дополнительных услуг, политика развития туризма со стороны администрации региона, стратегическое взаимодействие партнеров в сфере туризма, общественная безопасность (одиннадцать факторов);

– область выше основной диагонали: развлечения и культурные услуги (один фактор).

В «Раздел С» и «область ниже основной диагонали» факторы не вошли.

Распределение факторов в модели стратегической оценки туристской дестинации позволяет констатировать следующее:

1) главными факторами, обеспечивающими эффективность функционирования сферы туристско-рекреационных услуг региона, определены только три из пятнадцати, что свидетельствует, с одной стороны, о имеющемся высоком потенциале региона как туристской дестинации, с другой — о необходимости разработки долгосрочных управленческих решений, направленных на развитие и увеличение ее сильных сторон, повышение эффективности туристско-рекреационной сферы;

2) большая часть факторов оценена экспертами как факторы со средним стратегическим потенциалом. Это означает, что в туристской дестинации имеется нереализованный потенциал по большому количеству факторов, способных обеспечить эффективное функционирование сферы туристско-рекреационных услуг. Таким образом, управленческие решения, должны быть направлены в первую очередь на разработку мер, способствующих перемещению факторов из «раздела В» в «Раздел А», что позволит укрепить сильные стороны

и конкурентоспособность туристской дестинации, повысить эффективность функционирования сферы туристско-рекреационных услуг;

3) фактор «развлечения и культурные услуги» требует пристального внимания со стороны менеджмента туристской дестинации, поскольку он может создать дополнительные преимущества для эффективного функционирования сферы туристско-рекреационных услуг, но в настоящее время не выступает ее сильной стороной и не реализуется в полной мере.

Таким образом, функционирование и развитие сферы туристско-рекреационных услуг определяется в большей степени не столько имеющимися ресурсами и возможностями, сколько способностями к их использованию, грамотным менеджментом, нацеленным на долгосрочную перспективу.

Заключение. Проведенное исследование продемонстрировало возможность практического использования модели стратегической оценки туристской дестинации на основе внутренних и внешних возможностей для исследования факторов влияния на эффективность функционирования туристско-рекреационной сферы регионов России. Предложенный перечень факторов позволяет осуществлять их стратегическую оценку на практике, что может способствовать обоснованному выбору управленческих решений, направленных на повышение эффективности функционирования сферы туристско-рекреационных услуг российских регионов. Дальнейшими направлениями исследования можно определить изучение стратегического воздействия факторов в регионах со сходными условиями функционирования сферы туристско-рекреационных услуг.

Список литературы

1. Болодурина М. П., Мишурова А. И. Систематизация факторов, оказывающих влияние на развитие внутреннего туризма в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. Т. 2, № 1. С. 14–17.
2. Борисова А. О. Экономико-математический анализ факторов развития въездного туризма в России // Известия Байкал. гос. ун-та. 2017. Т. 27, № 4. С. 523–531.

3. Кривонос О. В. Вопросы реализации федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» // Государственный аудит. Право. Экономика. 2015. № 2. С. 86–93.
4. Мишнина Е. И. Комплексная оценка факторов и условий развития внутреннего туризма в Рязанской области // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. 2017. Т. 10, № 1. С. 286–295.
5. Морщинина Н. И. Развитие туристского бизнеса посредством влияния на него интеграционной составляющей материально-коммуникационного фактора // Вестник Кемеров. гос. ун-та. 2015. Т. 7, № 2. С. 229–233.
6. Рженка Э. А., Палкин О. Ю., Новичкова Т. Р. Туризм в Прибайкалье: географический, экономический и образовательный аспекты // Изв. Иркутск. гос. экон. академии. 2015. Т. 25, № 2. С. 343–351.
7. Романова М. М. Факторы, влияющие на развитие индустрии туризма [Электронный ресурс] // Концепт. 2014. № 2. Режим доступа: <http://www.e-koncept.ru/2014/14036.htm> (дата обращения: 12.04.2018).
8. Флит А. Л. Подходы к определению и оценке факторов конкурентоспособности в индустрии туризма // Вестник Ленинград. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2014. Т. 6, № 1. С. 28–37.
9. Фролова Н. В., Пахаев А. Н., Оборин М. С. Моделирование структуры факторов влияния на региональное развитие туризма и рекреации // Вестник Перм. ун-та. Сер. Экономика. 2015. № 2. С. 51–58.
10. Халилов И. Б., Султанны С. И. Систематизация факторов развития регионального туризма // International Scientific Review. 2016. № 6. С. 28–30.
11. Чепинова О. А., Солодков М. В., Семенова А. Е. Проблемы функционирования и перспективы развития особых экономических зон в России [Электронный ресурс] // Baikal Research Journal. 2017. № 3. Режим доступа: <http://www.brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=21730> (дата обращения: 18.02.2018).
12. Шмарков М. С., Мусалигина М. С. Влияние геополитических факторов на развитие рынка туризма и деятельность компании // Вестник ОрелГИЭТ. 2016. № 2. С. 134–139.
13. Khin E. E., Daengbuppha J., Nonsiri P. Destination competitiveness: a structural model for measuring attributes competitiveness of Bagan, Myanmar // International Journal of Business, Economics and Law. 2014. No. 4. P. 51–59.
14. Lo M. C., Chin C. H., Mohamad A. A., Ramayah T. Influencing factors of rural tourism destination competitiveness: tourists' perspective // Multidisciplinary Academic Conference. Prague, 2016. P. 16–25.
15. Prasad M. F., Cheng J. G. Factors which strategically explain the competitiveness of a tourism destination: evidence from Singapore and Sri Lanka // Journal on Innovation and Sustainability. 2017. Vol. 8. No. 1. P. 55–68.

References

1. Bolodurina M. P., Mishurova A. I. *Mezhdunarodny zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* (International Journal of Humanitarian and Natural Sciences), 2016, vol. 2, no. 1, pp. 14–17.
2. Borisova A. O. *Izvestiya Байкал. gos. un-ta* (News of the Baikal. State. University), 2017, vol. 27, no. 4, pp. 523–531.
3. Krivonos O. V. *Gosudarstvennyy audit. Pravo* (State Audit. Law. Economy), 2015, no. 2, pp. 86–93.
4. Mishnina E. I. *Industriya turizma: vozmozhnosti, priority, problemy i perspektivy* (Tourism industry: opportunities, priorities, problems and prospects), 2017, vol. 10, no. 1, pp. 286–295.
5. Morshchinina N. I. *Vestnik Kemerov. gos. un-ta* (Vestnik Kemerov. State. University), 2015, vol. 7, no. 2, pp. 229–233.
6. Rzhepka E. A., Palkin O. Yu., Novichkova T. R. *Izv. Irkutsk. gos. ekon. akademii* (News of the Irkutsk. State. Econ. Academy), 2015, pp. 25, no. 2, pp. 343–351.
7. Romanova M. M. *Kontsept* (Concept). 2014. № 2. Available at: <http://www.e-koncept.ru/2014/14036.htm> (Date of access: 12.04.2018).
8. Flit A. L. *Vestnik Leningrad. gos. un-ta im. A. S. Pushkina* (Vestnik of the Leningrad. State. University named after A. S. Pushkin), 2014, vol. 6, no. 1, pp. 28–37.
9. Frolova N. V., Pahaev A. N., Oborin M. S. *Vestnik Perm. Universitet. Mnogoseriynnyy telefilm Ehkonomika* (Vestnik of the Perm. University. Ser. Economy), 2015, no. 2, pp. 51–58.
10. Khalilov I. B., Sultanny S. I. *Mezhdunarodny nauchnyy obzor* (International Scientific Review), 2016, no. 6, pp. 28–30.
11. Chepinoga O. A., Solodkov M. V., Semenova A. E. (Baikal Research Journal), 2017, no. 3. Available at: <http://www.brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=21730> (Date of access: 18.02.2018).

12. Shmarkov M. S., Musalitina M. S. Vestnik OrelGiET (Vestnik OrelGiET), 2016, no. 2, pp. 134–139.
13. Khin E. E., Daengbuppha J., Nonsiri P. International Journal of Business, Economics and Law [International Journal of Business, Economics and Law], 2014, no. 4, pp. 51–59.
14. Lo M. C., Chin C. H., Mohamad A. A., Ramayah T. Multidisciplinary Academic Conference [Multidisciplinary Academic Conference]. Prague, 2016. P. 16–25.
15. Prasad M. F., Cheng J. G. Journal on Innovation and Sustainability [Journal on Innovation and Sustainability], 2017, vol. 8, no. 1, pp. 55–68.

Коротко об авторе _____ **Briefly about the author**

Рубцова Наталья Владимировна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и сервиса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия. Область научных интересов: региональная экономика, туризм, эффективность, устойчивое развитие
runatasha21@yandex.ru

Natalia Rubtsova, candidate of economic sciences, associate professor, Management, Marketing and Service department, Baikal State University, Irkutsk, Russia. Sphere of scientific interests: regional economy, tourism, efficiency, sustainable development

Образец цитирования _____

Факторы эффективности функционирования сферы туристско-рекреационных услуг региона: теоретические и прикладные аспекты // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2018. Т. 24. № 6. С. 129–128. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-6-129-138.

Factors of the effectiveness of tourist and recreational services area of the region: theoretical and applied aspects // Transbaikal State University Journal, 2018, vol. 24, no. 6, pp. 129–138. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-6-129-138.

Статья поступила в редакцию: 28.05.2018 г.
Статья принята к публикации: 01.06.2018 г.

